

УДК 82.0

«БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА» ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА В КОНТЕКСТЕ «ДРАМ ПАМЯТИ»

Токмина А.С.

научный руководитель канд. филол. наук, доцент Андреева С.А.

Сибирский федеральный университет

Во второй половине XX века появляется и получает распространение такой феномен, как «*театр памяти*». Драматурги обращаются к проблеме памяти, сделав её основным предметом интерпретаций. Стремление познать и понять влияние прошлого, памяти и течения времени на человеческое сознание и формирование личности – характерная черта, присущая «театру памяти» двадцатого века.

Понятие «*memory play*» - *пьеса памяти, или пьеса о памяти* – используется в тех случаях, когда тема памяти является центральной для той или иной пьесы. «*Memory play*», по определению американского исследователя Аттилио Фаворини, «это пьеса, в которой феномен памяти стоит в центре драматического внимания; в ней память представлена в качестве пути к пониманию, знанию и познанию прошлого».

Английский драматург **Гарольд Пинтер** (Harold Pinter, 1930-2008) создаёт свои пьесы тогда, когда тема памяти уже нашла свое воплощение у Теннесси Уильямса, Жана Ануя, Сэмюэля Беккета. Однако Пинтеру принадлежит особое место в современном театре.

Пинтер смог синтезировать в своём творчестве принципы психологической и авангардной драмы, создать свой собственный драматургический стиль, получивший название «*pinteresque*» - «пинтеровский» («пинтеризм»).

Гарольд Пинтер является обладателем ряда международных литературных и театральных премий, в том числе Нобелевской премии в области литературы 2005 года. «В своих пьесах он показывает ловушки, скрывающиеся за будничной болтовней, и открывает двери в закрытые комнаты подсознания», - говорится в сообщении Нобелевского комитета.

Работы, впоследствии объединенные в группу под названием «*драмы памяти*», были написаны Г. Пинтером в 1960-70е гг. Особенностью драматических текстов, а именно пьес - «Пейзаж» («*Landscape*», 1968), «Былые времена» («*Old Times*», 1971), «На безлюдье» («*No Man's Land*», 1974), «Предательство» («*Betrayal*», 1978), является их общая тематическая направленность и интерес к проблеме времени и памяти.

Для Пинтера память является художественным приёмом, позволяющим по-новому изобразить время. Писатель трансформирует воспоминание в нарратив или дискурс о памяти, переводит её на вербальный уровень. Память оказывается «площадкой для экспериментов, на которой можно представить и поиграть с новыми персонажами, проверить их совместимость с настоящей реальностью». Прошлое происходит в тот же момент, когда тот или иной персонаж его «вспоминает». Таким образом, реальностью в пьесе становится не то, что есть на самом деле, а то, что персонаж воплощает в своей «версии» произошедшего. Память наделяется созидательной функцией, не просто восстанавливая события прошедшего времени, а создавая их.

Пьеса «*Былые времена*» являет собой характерный пример так называемой «пьесы-воспоминания». Три персонажа, погружённых в ностальгическую атмосферу воспоминаний – Дили, его жена Кейт и её подруга детства Анна – в запутанной последовательности появляются то в реальном сценическом действии, то в воспоминаниях друг друга.

«Всем троим за сорок. Дили сидит, развалившись в кресле. Кейт сидит на диване. Анна стоит у окна».[2] Пьеса начинается с диалога, в котором Дили отбрасывает Кейт в прошлое двадцатилетней давности своими вопросами об Анне: «*Она толстая или худая?*»; «*Была твоей лучшей подругой?*»; «*Тебе хочется её увидеть?*»; «*Почему она не замужем? То есть я хотел спросить, почему она приехала без мужа?*»; «*У неё было*

много друзей?»; «Вы жили вместе?».[2] Таким образом, каждым своим новым вопросом Дили постепенно придаёт Анне материальный облик.

Затем Анна вступает в диалог и обращает внимание героев вспять, туда, в прошлое, в дни, проведённые в Лондоне: *«Впрочем, в те годы в Лондоне, нашем любимом Лондоне, было столько всего интересного, что всюду и не успеешь».*[2] Она воссоздаёт атмосферу и настроение тех старых времён, переносит всех в безвозвратное прошлое. *«Есть вещи, которые помнишь, хотя их могло и не быть. Есть вещи, которые я помню, хотя их могло и не быть. Они имеют место не в жизни, а в моей памяти. Я вспоминаю их – и они оживают».*[2] Она вспоминает разные истории, например, как однажды в их с Кейт комнате появился незнакомый мужчина, который плакал в темноте. Он пришёл к Анне, но она не приняла его. Он ушёл, вернулся, а потом Анна увидела его лежащим на коленях Кейт. Утром он исчез. Кейт эту историю не опровергает, но и не подтверждает, быть может, ей было забавно наблюдать, как Анна воссоздаёт сцены из прошлого для Дили.

В «Былых временах» образ Лондона является пространством поры невинного детства и безоглядного счастья. «Метафизическое пространство Лондона – это место, где остался их первый чувственный опыт, яркие юношеские переживания».[4] Так Дили вспоминает о своём первом трехколесном велосипеде, о кинотеатре, где «Пропащего» крутили, это случайное воспоминание Дили ассоциативно вытаскивает на поверхность его сознания историю о билетершах и т.д.

Таким образом, сюжетная структура пьесы выстраивается на трёх линиях: воспоминания Дили об интимных деталях вечеринки, кафе и кинотеатра; воспоминания Анны о днях, проведённых с Кейт, вечеринке и сцене в спальне; и смутные, нечёткие и запутанные воспоминания Кейт в большинстве своём об Анне. Три персонажа говорят между собой на разных языках (как правило, либо Дили, либо Анна, оказываются вне игры), то и дело теряют нить разговора, не «держат тему». У близких людей события вместе прожитых лет воспринимаются по-разному, совпадают далеко не всегда.

Пьеса как бы не имеет начала и конца – это куски времени, вырванные из жизни. Мозаичная память персонажей разбита на фрагменты и лишена хронологии, что мешает составить последовательную картину происходящего. Подобная форма воспоминаний позволяет потоку ассоциаций в духе Пруста выплёскиваться наружу вне зависимости от времени. Для Пинтера память в большей степени эмоциональная категория, спонтанно оживляющая старые чувства. Художественная динамика пьесы не стремится раскрыть персонажей, показать их развитие на протяжении отрезка времени. Напротив, вместо нарративной связности и последовательности, мы наблюдаем множество версий произошедшего, часто противоречивых и абсурдных. Драматурга интересует то, как каждый персонаж рассказывает о своём прошлом, что заставляет его вспомнить те или иные события, как меняется и развивается ситуация в настоящем под влиянием прошлого.

Характеры выступают в роли «авторов» воспоминаний: компонуют детали, мотивы, сцены из прошлого по своему усмотрению или выдумывают их. Примером может служить вымышленная смерть героини. Анна пересказывает Дили случай двадцатилетней давности, когда в их с Кейт комнате появился какой-то мужчина. Кейт, присутствующая всё это время в комнате, резко реагирует на этот рассказ: *«Ты говоришь обо мне так, словно меня нет в живых»*[2] - срывая тень прошлого, которую Анна постоянно набрасывает на неё.

Переломным моментом становится «факт» смерти Анны. Кейт внезапно обрывает диалог Анны с Дили словами: *«А я помню, помню тебя мёртвой. (Пауза.) Я помню, как ты лежала мёртвой. Ты не знала, что я наблюдаю за тобой».*[2] Кейт продолжает рассказывать о том, как после того, как тело Анны было убрано из комнаты, в ней появился мужчина (скорее всего Дили, хотя имя его не упоминается) и занял место Анны. Она говорит о том, как вначале радовалась переменам, но в итоге попыталась вымазать его лицо грязью также, как это было с Анной. *«Он не дал, не позволил мне испачкать грязью его лицо, размазать по нему грязь. Вместо этого он предложил мне выйти за него*

замуж и уехать из Лондона. (Короткая пауза.) Ни то, ни другое значения не имело. (Пауза.) Как-то, примерно, в это же время, он спросил меня, кто спал в этой постели до него. Я ответила: «Никто. Никто и никогда»».[2]

В пьесе перед нами раскрываются три уровня: настоящее, прошлое и своего рода реконструкция и переигрывание прошлого в настоящем. И между этими пластами практически никакой границы. «Действие в настоящем, находясь под сильным влиянием прошлого, постоянно погружается и даже сметается мощными потоками из этого прошлого. И зачастую именно прошедшее оказывается более реальным, обретая свои приметы, как в пьесе «Былые времена» - старые песни, что поют по строчке героини». [2]

Пьеса завершается ремаркой автора: *«Анна спокойно выключает свет и ложится на диван. Дилли намеревается подойти к Анне, но не встречает никакого отклика. Тогда он подходит к двери, но возвращается к Кейт и в тишине ложится ей на колени. Но вскоре встаёт и, наконец, возвращается к своему креслу»*. [2] Эти движения передают в полной мере то, что значит потерять и потеряться в мире Пинтера. Такой символической концовкой Пинтер, в сущности, соединяет разные пласты времени, воспоминания героев.

«Судьбы пинтеровских персонажей запутанны и непонятны, встречи их мимолётны, случайны. Встретившись – говорят, говорят, говорят... Однако ничего между ними не завязывается, ничего не случается. Встречи и не встречи одновременно». [1] Между персонажами пьесы царит не любовь и взаимопонимание, а отчуждение. В этой пьесе речь идёт о разобщённости близких, проживших вместе всю жизнь людей, о тайне человеческих отношений, которую не передать словами. Не оттого ли в «Былых временах» по многу раз на одной странице встречается одна и та же ремарка – «Молчание».[1]

Перед нами пьеса, пронизанная особенно острым ощущением времени и памяти, в том числе эмоциональной, психологической. Время и память реализуются совершенно иначе, чем прежде. Анализ данных категорий у Пинтера оказывается соотнесённым с важнейшими мировоззренческими проблемами современного общества и сюжетами эпохи.

Впоследствии Пинтер ещё не раз обращался к проблеме памяти, исследуя разные её аспекты. Ряд его пьес объединяет тема памяти как «инструмента, посредством которого прошлое может влиять на человека, даже если связь с ним была потеряна давно и, казалось, навсегда».

Список литературы:

1. Пинтер Г. Коллекция: пьесы / Гарольд Пинтер; [пер. с англ.; вступ.ст. Ю. Фридштейна]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 559с. – (Серия «Амфора 2006»).
2. Пинтер Г. «Былые времена». Пьеса. Вступление А. Ливерганта// «Иностранная литература». – 2006. - №5. – С. 100 – 126.
3. Бабенко В.Г. Драматургия современной Англии.- М., 1981.
4. Никитина Т.И. Художественная трансформация времени и памяти в пьесе Гарольда Пинтера «Былые времена»// Вестник РГГУ. Серия: Филологические науки. Литературоведение и фольклористика. – 2008. - №9/08. – С. 218-227.
5. Саруханян А.П. Английская литература 1945-1980. – М., 1987. – 514с.